

Судя по объяснениям отзывчивых пользователей сети, если вместо глиняных кирпичей использовать геомембрану, можно сэкономить почти две третьих бюджета. К тому же геомембрана мягкая, что позволяет придавать пруду более гибкую форму, да и переделать его в будущем будет куда проще. Единственный минус — в пруд нельзя ставить острые предметы, но с этим проблем не возникнет: достаточно быть повнимательнее при расстановке декораций.

Ся Дунли посмотрел больше десятка видеороликов и исписал целых пять страниц заметок. Готовые прудики, где в едином танце сплетались рыбки, цветы и травы, настолько его воодушевили, что он тут же сделал несколько заказов на Taobao, выбирая продавцов поближе к деревне Сяоцинъ, и накупил всёго: от пленки для пруда до водных растений. Потратив деньги, он всё ещё горел энтузиазмом, поэтому с воодушевлением набросал эскиз желаемого результата и только после этого погрузился в сон.

Во сне его небольшой пруд превратился в настоящий парк развлечений для зверушек со всех окрестностей: в воде сновали рыбы, над цветами резвились стрекозы, две черепахи вальяжно грели спинки на камне, а несколько пушистых утят, перебирая короткими лапками, скользили по глади воды.

Время от времени пролетающие перелетные птицы опускались у воды порезвиться, а ранним утром, когда все вокруг замирало, в лучах восходящего солнца из леса напиться приходили дикие зайцы и олени. Его Мибао тоже нашел кучу друзей и вместе со своей новой компанией весело носился по полю пастбищной травы, которую посадил Ся Дунли.

Снись Ся Дунли такой сон через несколько месяцев, он бы лишь удрученно качнул головой, но сейчас он был пока всего лишь городским домоседом, не испытывавшим на себе всех суровых реалий деревенской жизни, а потому от одной мысли о подобном зрелище расплывался в счастливой улыбке.

Проснувшись после такого чудесного сна, Ся Дунли почувствовал себя полным сил. Быстро позавтракав, он вместе с Дами отправился вниз с горы на ярмарку.

Как и говорил помощник Ли, товары на местной ярмарке стоили копейки. Сочно-зеленая рассада овощей стояла в кассетах для сеянцев по ценам едва ли выше отдачи даром, так что все покупали ее целыми лотками.

Ся Дунли хотел купить всего несколько ростков перца и томатов. Торговка, узнав, сколь мало ему нужно, даже брать деньги полентяйничала: просто вытащила саженцы из лотка, завернула в картонную упаковку из-под яиц, обвязала соломенной бечевкой и засунула ему в руки.

Ся Дунли не мог отказаться, а брать деньги женщина наотрез не хотела. Заметив, что рядом сидит и смотрит на него ее маленький внук, он достал из кармана несколько шоколадок и протянул ему.

Малышу было лет четыре-пять — самый лакомый возраст, однако воспитан он был явно на славу: взял сладости только после согласия бабушки, а получив их, сладко поблагодарил.

Дети в этом возрасте обычно такие непоседы, что даже собаки от них шарахаются, так что встретить такого милашку — настоящая редкость.

Едва он об этом подумал, как из-за его ноги высунулась морда Дами. Бордер-колли невероятно хороши собой! В отличие от хаски, создающих первое впечатление суровой красоты, бордер-колли сразу кажутся мягкими и милыми, словно плюшевые игрушки.

Малыш, очевидно, испугался пса, который был ростом почти с него самого, и оцепенел на месте. Но как только Ся Дунли потянул Дами назад, ребенок неожиданно протянул ручонку, пытаясь снять с Дами намордник.

Тут уж испугались все остальные.

Бабушка мальчика тут же оттащила внука, а Ся Дунли отступил с Дами на пару шагов. Закованный в намордник на время прогулки Дами, кажется, еще не понял, что произошло, и лишь то и дело вскидывал глаза на Ся Дунли.

Ся Дунли поспешил успокоить своего питомца, показывая, что всё в порядке, а бабушка тем временем принялась отчитывать внука. Слушал ее малыш или нет — неизвестно, но вплоть до того момента, пока Ся Дунли с собакой не скрылись за поворотом, мальчик не спускал глаз с Дами.

Из-за намордника Дами не мог открыть пасть, поэтому всю дорогу тихонько скулил и бубнил, жалуясь хозяину. Ся Дунли терпел, помня, что пес только что перенес испуг, но когда собака заметила его безучастность и принялась тыкаться носом ему в бедро, он не выдержал и крепко потормошил его за уши.

Дами дернул ушами, вывертываясь из его рук, и вдруг, заслышав что-то, повернул голову вправо-вперед. Его длинный хвост вильнул, а на морде появилось любопытство.

Как любящий хозяин, Ся Дунли, разумеется, пошел вслед за собакой. Слух у собак в сотни раз острее человеческого, однако пройдя совсем немного, Ся Дунли и сам услышал доносившиеся оттуда звуки.

Это был дружный писк птенцов — тоненький, нежный и невероятно милый.

Ся Дунли и Мибао невольно прибавили шаг. Должно быть, из соображений гигиены и запаха прилавки с живностью разместили на улице.

Ся Дунли заметил несколько корзинок с цыплятами. Птенцов было немного, а за прилавками стояли в основном местные мужики... Хотя, скорее всего, на улице они торчали главным образом ради того, чтобы подышать.

Быстро окинув их взглядом, Ся Дунли увидел целую шеренгу мужиков: у каждого либо в руке была сигарета, либо в зубах, а у немногих некурящих в данный момент за ухом торчало по цигарке.

Они в основном сбились в кучку и болтали, просто прикрыв корзины картоном, на котором от руки была написана цена.

Ся Дунли подошел поближе и прочитал: «50 мао за штуку».

Большинство выставленных на продажу птенцов были самыми обычными желтыми бройлерами — то есть привычными деревенскими курами на свободном выгуле. Однако цена в пятьдесят мао за штуку была более чем заманчивой.

Весна на севере все еще дышала прохладой. Лишенные материнского тепла птенчики сбивались в кучу, чтобы согреться, и жалобно пищали от холода.

Глядя на них, Ся Дунли почувствовал искушение. Цыплята, пищущие в корзинке, выглядели до

того мило, что он невольно вспомнил птенцов, которых в его детстве продавали у ворот школы.

В детстве ему тоже очень хотелось завести такого, но родители категорически запрещали. Маленький Ся Дунли тогда этого не понимал — пока не увидел всхлипывающего одноклассника.

Цыплята у школы чаще всего были бракованными и к тому же не с крупных ферм. Даже если среди них попадался здоровый птенец, в одиночку у него было мало шансов выжить. У птенцов низкая температура тела, они очень чувствительны к теплу, а в обычных семейных домах никто не заботится об обогреве и даже ставят коробку на сквозняк, чтобы избавиться от запаха. Поэтому, если птенцу не выпадала редчайшая удача, он редко проживал больше недели.

Для детей это становилось тяжелейшим ударом.

Даже сейчас Ся Дунли помнил, как пухлый мальчуган, еще пару дней назад сиявший от счастья, потом прямо на уроках тихо проливал слезы.

Ся Дунли скорее предпочти бы завести утят: ухаживать за утятами проще, чем за цыплятами, болеют они реже, да и на вкус не подкачают...

...Однако у его пса на этот счет имелось собственное мнение.

Дами уже чинно уселся перед корзиной с цыплятами.

Ся Дунли молча замер.

— У-унь! — углядев, что хозяин медлит, Дами даже поторопил его! В его темных миндалевидных глазах так и читалось: «Хочу!».

— Дядь, мне бы пять цыплят...

— У-у-ау!!!

...Ну ладно, ты у нас пес, тебе и решать.

Ся Дунли молча достал телефон, открыл Alipay для оплаты по QR-коду и произнес:

— Дядь, давайте десять.

— Парень, а у тебя глаз-алмаз! Мои цыплята высижены наседкой, не то что эти инкубаторские. Тут, как бишь его, душа есть! — расплылся в улыбке торговец, выбранный Дами. — Кстати, а утята не нужны? У меня и утята есть, отдам подешевле. Десять юаней за десять цыплят и десять утят, идет? Гарантирую, как минимум сорок процентов — курочки да уточки. В придачу еще и перепелку подарю!

Хотя на первый взгляд цена снизилась не так уж сильно, самки среди птенцов ценились куда выше самцов, так что появление нескольких «девчат» было очень кстати — а то у старого Ся в доме пока одни мужики.

— По рукам! — Ся Дунли без колебаний отсканировал QR-код.

Того же вечера Мибао, наблюдая за цыплятами и утятами, сбившимися в кучку и дремавшими в отапливаемой комнате, издавал счастливое урчание. Ся Дунли же сидел на кровати и

отрешенно разглядывал сидевшую в картонной коробке птицу — размером она едва превосходила птенца, но на самом деле была вполне взрослой перепелкой.

Бурая перепелка:

— Цви-цви-буру!

Именно так! Этот странный крик не смолкал всю ночь, а по громкости эти звуковые волны заглушали даже писк перепуганных от переезда птенцов.

<http://bllate.org/book/18144/1757369>